

Глава 4: Отец и сын

Этот день должен был быть идеальным. Его любимая жена должна была родить здорового ребенка, и ничто не могло сделать его счастливее. Но что-то пошло не так, осложнения во время родов, сказал доктор, и Хизаши остался один, а его жену забрали в операционную.

Хизаши был взволнован, очень взволнован, но он ничего не мог сделать, кроме как молиться, чтобы с его женой и ребенком все было в порядке.

Наконец, спустя почти полдня ожидания, к нему пришла медсестра с ребенком на руках.

"Поздравляю, Хьюга-сан, это мальчик." Сказала она ему.

Услышав это, Хизаши почувствовал облегчение, счастье окутало его. Он осторожно взял своего сына на руки и был потрясен тем, насколько маленьким он был. Он впервые держал на руках ребенка и не ожидал, что он будет таким маленьким и хрупким. В этот момент он поклялся себе всегда защищать своего сына.

Потом он вспомнил... его жена! Что с его женой? Она в порядке?

"Спасибо. Как насчет моей жены?" Спросил он.

"Извините... Мы сделали все, что могли, но не смогли ее спасти." Ответила медсестра.

Его мир развалился на части. Его любимой жены больше не было в живых.

Возможно, они были женаты не так давно, но любили друг друга.

Ему было больно, очень больно, но он не хотел выглядеть слабым перед своим сыном и медсестрой. Гордость Хьюга...

"Я-я понимаю... Можете дать мне одну минуту, пожалуйста."

"Конечно. Не торопитесь."

Хизаши взволнованно посмотрел на сына, которого все еще держал на руках. Его сын был последней ниточкой между ним и его женой. И зная его жену, она бы хотела, чтобы он позаботился об их ребенке. Вот почему он должен был оставаться сильным ради Неджи.

"Неджи, сын мой. Теперь нас только двое... Не волнуйся, я позабочусь о тебе." Прошептал он.

Внезапно Неджи заплакал, и Хизаши запаниковал. Хизаши был полным профаном с детьми. Что случилось? Может его сын нездоров? Может быть, он непреднамеренно причинил ему боль?

Он осмотрел Неджи, но ничего не заметил.

"Неджи? Ты в порядке? Почему ты плачешь? У тебя что-то болит?" Взволнованно спросил он.

Хизаши, конечно, не ожидал ответа от своего сына, но должен был спросить.

К счастью, Неджи перестал плакать, и вскоре медсестра вошла в комнату.

"Не беспокойтесь, Хьюга-сан, он, должно быть, голоден. Если вы закончили, я отнесу его в

детскую." Сказала она.

"Голоден? Ох, конечно, дети плачут не только тогда, когда им больно, но каждый раз, когда им что-то нужно. Кажется, мне нужно многое узнать о детях..." Подумала Хизаши.

После смерти жены у Хизаши было много дел. Сначала он должен был организовать ее похороны. Эта мысль причиняла ему боль. Затем он должен был найти няню, которая позаботится о его сыне.

Это означало, что на данный момент у него не было другого выбора, кроме как временно оставить Неджи одного в больнице.

"Да. Пожалуйста, позаботьтесь о нем, я должен подготовиться к похоронам моей жены." Сказал он, осторожно передавая сына медсестре.

...

Похороны его жены прошли незаметно. Пришло всего несколько человек, все из побочной ветви клана, кроме одного человека: его брата, Хиаши.

Хизаши не был рад увидеть его там. Он все еще обижался на своего брата за то, что тот стал главой клана, хотя эта должность должна быть его. Просто потому, что он родился на несколько секунд позже Хиаши, его судьба была решена за него. Он стал птицей в клетке и должен был защищать и обслуживать главный дом до последнего вздоха.

"Брат, я сожалею о твоей потере. Я слышал, что с твоим сыном все хорошо, ты должен оставаться сильным ради него." Сказал Хиаши.

Услышав слова брата о сыне, он разозлился и напомнил ему, что его сына постигнет та же участь, что его самого.

Хизаши ненавидел главный дом клана за это, но он также ненавидел себя, потому что ничего не мог сделать, чтобы изменить судьбу своего сына.

...

На следующий день Хизаши нашел няню. Ее звали Хамари. Она была опытной няней из побочной ветви, которая уже заботилась о многих детях прежде.

У Хизаши оставалось много работы. Поскольку третья мировая война шиноби только-только закончилась, он часто был занят. Вот почему он попросил Хамари забрать его сына домой. Он и его жена подготовили комнату для своего ребенка еще до родов.

...

Через несколько часов он, наконец, вернулся домой и увидел, что Хамари уже вернулась из больницы вместе с Неджи.

"Как Неджи?" Спросил он.

"С ним все в порядке, не волнуйтесь, Хизаши-сан." Ответила Хамари.

Хизаши доверял Хамари, он знал, что она достаточно квалифицирована, чтобы позаботиться о его сыне.

Он подошел к кровати Неджи, чтобы хорошенько на него взглянуть. "Он так похож на нее." Подумал он, вспоминая жену. Чем больше он смотрел на него, тем печальнее становилось у него на душе. Затем Неджи начал улыбаться и смеяться, и вся его грусть сменилась радостью. Он не знал, что ребенок может быть таким милым и забавным.

"Он смеется!"

"Конечно, он рад вас видеть!" Сказала Хамари.

"Рад меня видеть?" Подумал Хизаши. Эта мысль заставила его улыбнуться, но он быстро восстановил свое самообладание. Он должен был поддерживать свой имидж серьезного человека.

"Кхм, пожалуйста, позаботься о нем, Хамари, у меня много работы. Я вернусь, когда закончу." Сказал он серьезным тоном.

"Конечно."

...

В последующие месяцы Хизаши начал чувствовать, что с Неджи что-то не так. По словам Хамари, его сын мало плакал, но спал гораздо больше, чем обычный ребенок его возраста.

Хизаши обратился за советом к врачу, который ответил, что ему не нужно беспокоиться, потому что "у каждого ребенка все по-разному".

Но однажды Неджи не проснулся.

"Хизаши-сан, мы должны отвезти Неджи в больницу прямо сейчас!" Сказала Хамари в панике.

Она объяснила, что случилось с Неджи, и они оба бросились в больницу.

Хизаши был ужасно взволнован. Он обвинял себя в этом. Он должен был лучше заботиться о своем сыне.

...

"Доктор, мой сын в порядке?" Спросил Хизаши.

"Он страдает от чакроистощения. Его жизнь вне опасности, но ему нужно много отдыхать." Ответил доктор.

"Чакроистощение?! Но как?"

Ребенок не должен знать, как использовать чакру. Он слышал о детях, страдающих от повышенной чувствительности к чакре, но никогда от истощения чакры.

"Мы думаем, что он использовал свою чакру случайно, в результате чего потерял контроль над ней. Но это только теория, мы впервые видим такой случай."

...

Хизаши оставался рядом с Неджи в течение двух дней, прежде чем Неджи наконец проснулся.

Доктор объяснил ему, что он должен наблюдать за своим сыном по крайней мере месяц, чтобы быть уверенным, что несчастный случай не повторится.

На этот раз Хизаши позаботится о том, чтобы с его сыном ничего не случилось.

...

Весь следующий месяц Хизаши и Хамари наблюдали за Неджи днем и ночью.

К счастью, похоже, с его сыном все было в порядке. Неджи часто играл и общался с ними, он не спал весь день, как раньше, и, по словам Хамари, Неджи теперь был даже более активным, чем другие дети его возраста.

Хизаши находил это странным. Как его сын мог так сильно измениться? Раньше он спал гораздо больше остальных детей, а теперь стал более активным, чем другие... Ну, он не жаловался, напротив, он был рад, что его сын чувствовал себя лучше.

В этот период Хизаши также рассказывал Неджи истории на ночь, по крайней мере один или два раза в неделю.

...

Однажды ночью, когда Хизаши рассказывал историю своему сыну. Неджи сказал свое первое слово.

"Папочка."

Хизаши, естественно, услышал это, но не мог в это поверить. Итак, он переспросил: "А? Что ты только что сказал?."

"Папочка!" Снова сказал его сын.

Он не ослышался, его сын действительно сказал "папочка". Первым словом его сына было "папочка", в столь юном возрасте! Хизаши чувствовал себя гордым и счастливым. Он бросился к кровати сына и взял его на руки. Они оба счастливо смеялись.

"Это мой сын, ха!" Сказал он.

Затем Неджи использовал кое-что, чего еще никак не мог использовать. Он использовал Бьякуган.

"Как это возможно?"

Хизаши сначала очень удивился. Как его сын смог активировать свой Бьякуган?

Бьякуган не был похож на Шаринган, его нельзя было непреднамеренно активировать из-за сильных эмоций. Активация Бьякугана в первый раз требует тренировки и контроля над собственной чакрой.

"Контроль... Его не может быть у ребенка!" Подумал Хизаши.

"Неджи, это опасно, не используй Бьякуган!" Обеспокоенно вскрикнул он.

"Ба-у-ган?" Спросил Неджи.

"Твои глаза!" Закричал Хизаши, указывая рукой на глаза Неджи.

К счастью, Неджи деактивировал свой Бьякуган.

Хизаши заметил, что Неджи без проблем активировал и деактивировал свои глаза. Он уже полностью освоил Бьякуган? Но, как? Произошло ли это потому, что он активировал свой Бьякуган гораздо раньше, в тот раз, когда пострадал от чакроистощения?

У него не было времени думать об этом. Сначала он должен был удостовериться, что с его сыном все в порядке.

"Ты в порядке? Ничего не болит?" Спросил он.

"Нет, я в порядке." Ответил Неджи.

"Слава богу! Но... Ты смог понять и ответить мне! Как?"

Хизаши был шокирован, он не был экспертом по младенцам, но Неджи было всего шесть месяцев, и он сказал свое первое слово всего минуту назад, поэтому он знал, что его сын не мог ответить ему таким образом.

Хизаши задумался над ситуацией. Сначала его сын использовал Бьякуган, затем он заговорил так, будто это естественно для него. Он никогда не слышал о других детях в клане, которые могли бы сделать то же самое.

Его сын был гением?

Внезапно Неджи начал громко плакать, и Хизаши кое-что понял: Неджи был его драгоценным сыном, и не имело значения, был ли он гением или кем-то еще, он должен защищать его.

"Тссс, не волнуйся, Неджи. Все хорошо. Я всегда буду защищать тебя." Сказал он, обнимая сына.

Хизаши оставался с Неджи до тех пор, пока тот не успокоился и не уснул, а затем вернулся в свой кабинет, чтобы закончить работу.

...

На следующий день Хизаши решил поговорить со своим сыном.

Он думал о Неджи всю ночь и пришел к выводу, что его сын, определенно, особенный.

Он прошел в комнату Неджи и увидел, как он играет с Хамари.

"Хамари, можешь дать нам минутку, пожалуйста." Попросил он.

"Конечно, Хизаши-сан." Ответила няня, выходя из комнаты.

Когда она ушла, Хизаши взял Неджи на руки и сел на стул рядом с кроватью.

"Неджи, ты действительно меня понимаешь?" Спросил он.

"Да, папочка!" Ответил Неджи.

"Понятно... Ты можешь снова использовать свой Бьякуган? Я имею в виду твои глаза."

Он не хотел рисковать жизнью своего сына, но хотел быть уверен, что прошлая ночь не была случайностью.

Неджи, казалось, колебался, но через несколько секунд он активировал Бьякуган.

"Хорошо, ты должен пообещать мне, не использовать Бьякуган, пока я тебе не позволю."
Сказал он. "Пообещай!"

"Хорошо."

...

Хизаши вышел из комнаты, немного поиграв с Неджи.

Он гордился своим сыном, каждый отец был бы горд иметь гениального ребенка. Однако, он также и волновался.

Его сын родился гением. К сожалению, он родился в побочной ветви клана, поэтому был предназначен для службы главному дому. С его потенциалом, его сын должен творить великие дела, а не жить в рабстве...

Хизаши решил сказать Хамари, что Неджи мог понимать их, так как она, в конечном итоге, узнает это и сама. Он заставил Хамари пообещать, никому не говорить об этом.

Хамари выглядела удивленной и сказала ему, что она впервые увидела ребенка, столь способного для его возраста.

...

В последующие месяцы Хизаши наблюдал за развитием своего сына.

Неджи прогрессировал очень быстро. Он мог легко выучить и произносить слова, которым его учили Хизаси и Хамари. Неджи даже пытался научиться ходить каждый день.

...

Однажды, когда Хизаши заполнял важные документы, Неджи и Хамари вошли в его кабинет.

"Папочкаа!!" Прокричал Неджи, побежав к нему.

Хизаши был удивлен тем, как быстро Неджи бежал. Как может восьмимесячный ребенок, который только-только научился ходить, так быстро бегать?

Хизаши вздохнул и подумал, что его сын всегда будет для него загадкой.